

От пронзительных криков Лилианы у него разболелись виски, казалось, что они отдаются в его голове, разносясь неумолимым эхом, и он не мог заглушить их, как бы ни старался. Его взгляд остановился на худых пальцах Лилианы, которые становились всё длиннее и длиннее, ползая по его плечам, а затем обвилились вокруг его шеи.

И на краткий миг его дыхание прервалось. Казалось, что он находится под водой, задыхаясь и пытаясь набрать воздуха.

Ридриан схватился за грудь, потеряв равновесие, когда ощущение охватило его целиком.

— Ваше Величество!

Служанка поспешно бросилась к Императору. Цвет исчез с его лица. Он не замечал окружающего, его рука грубо вырвалась и отпихнула служанку с дороги.

— Не трогай меня! - прорычал он.

— Ах!

Его могучие руки, способные без труда подбросить такого огромного рыцаря, как он, с такой силой ударили стройную служанку, что её отбросило назад, словно она была просто листком бумаги.

За криком служанки последовала суматоха, но Ридриан был слишком далеко, чтобы обратить на это внимание.

Его дыхание было тяжёлым и неровным, а зрение заполнили чёрные пятна. Среди ужаса, охватившего его, он увидел бессознательную куклу с окровавленной повязкой, обмотанной вокруг головы. Он попытался вернуть себя к реальности, но когда он снова посмотрел на куклу, то увидел, что умирающее лицо Лилианы наложилось на лицо куклы, как будто они были одним и тем же человеком.

Лилиана!

Он хорошо видел Лотубору, вонзившегося прямо в её грудь, когда Лилиана захлёбывалась собственной кровью, капавшей из уголков её рта непрерывной струёй. Ридриан дрожащими руками отнял руки от Лотубору, но меч словно жил собственной жизнью, выталкивая и вытаскивая лезвие из груди Лилианы, как часы. Чёрная жидкость сочилась из её груди, растекаясь по всем конечностям и принимая форму Лилианы. Так же быстро окровавленная форма подбежала к нему и закричала:

— Ты должен был защитить меня! Но ты этого не сделал! Ты паршивый, безответственный человек! Я не должна была встретиться с тобой! Ты убил меня, ты убил меня! Я умерла из-за

тебя!

Словно спровоцированный её криками, пол превратился в чёрную, кашеобразную жидкость, заливая поверхность, как прилив, словно желая утопить Ридриана в своих глубинах. Густая жидкость сомкнулась над ним, обхватив его так крепко, что Ридриан испустил жалкий крик:

— Прекрати!

Он прижал руки к голове, умоляя галлюцинации прекратиться и оставить его в покое. Он зажмурил глаза, напоминая себе, что у него галлюцинации, что это не Лилиана лежит на кровати и что кукла - не Лилиана.

Проснись!

Его тело сотрясала дрожь. Он был растерян и не в себе, вспоминая, как прошлой ночью он так крепко обнимал куклу, что она не могла дышать. Он пытался унять дрожь в руках, сжимая запястья, но безуспешно. Его сердце колотилось так бешено, что казалось, будто оно выпрыгнет из груди.

Ридриан прикусил губы так сильно, что выступила кровь. Он отчаянно думал о разнице между куклой и Лилианой, чтобы вернуть себя к реальности. Вспомни лицо куклы!

То, что он делал сейчас, было полной противоположностью тому, что он делал каждую ночь; раньше он смотрел на куклу и заставлял себя думать, что это Лилиана, но сейчас он напоминал себе, что эта кукла - не Лилиана, что это совершенно разные люди.

Трудно было мыслить здраво, когда на него обрушивался поток эмоций, но, к счастью, разницу между ними было довольно легко запомнить.

Чем же кукла так отличается от Лилианы?

Её глаза немного больше, чем у Лили...

Она меньше и худее...

В отличие от Лили, она всегда спокойна, и в отличие от Лили, она храбрая и не боится.

Она была куклой, которая всегда тихо слушает его, куклой, которая утешительно гладит его по спине, когда он переживает травму, и, наконец, она была куклой, которая каждую ночь спит в той же кровати, но почему-то всё равно смущается, когда он прикасается к ней.

Вот и сегодня утром она робко прикоснулась к его лицу, но была поражена тем, что он смотрит на неё. Она начала отстраняться, когда Император подтянул её под себя, и она с трудом выбралась из этого положения, как будто была взволнована.

Она была такой очаровательной.

Он не заметил, как уголки его рта дёрнулись вверх, чувствуя, что постепенно приходит в себя. Вдох, выдох. Медленно и ровно, пока биение его сердца затихало, а окружающее медленно возвращалось к нему.

Проклятье.

Это был не первый раз, когда он терял контроль над своим телом, но в этот раз это было особенно неприятно и тревожно. Капли пота скатились с его висков вниз к линии челюсти и в конце упали на ковёр.

В разгар всего этого все в комнате смотрели на него испуганными глазами. Они не двигались и были совершенно неподвижны. От этого зрелища они были слишком напуганы, чтобы двигаться. Все понимали, что разговор с Императором в его уязвимом состоянии приведёт лишь к тому, что их головы будут отрублены.

После минутной паузы Ридриан поднялся с пола. Смахнув дымку с глаз, он закрыл лицо руками и глубоко вздохнул.

Кажется, я успокоился.

Он тихонько закрыл глаза и сосчитал до трёх. Один. Два. Три. Он открыл глаза и посмотрел на лежащую перед ним без сознания куклу. Ридриан подошёл ближе и поднёс палец к её носу, чтобы проверить, дышит ли она ещё. Почувствовав тепло её дыхания, он немного расслабился.

Всё в порядке. Она жива.

Затем в его голове пронеслась череда вопросов. Эта кукла очень похожа на Лилиану, но она не Лилиана. Ему пришлось напомнить себе, что она уже мертва, а эта кукла - всего лишь замена.

Но почему он почувствовал такое облегчение, узнав, что она жива и здорова?